

Граф из народа

Николай Мальцев стал народным артистом России. Новость быстро облетела весь Иркутск, порадовала зрителей — тех, кто долгие годы любит этого актера с бархатым голосом и осанкой аристократа.

Его имя уже давно визитная карточка Иркутского музыкального театра. А ведь Николай Петрович родом из Запорожья, учился в Северной столице — и в Сибири оказался едва ли не случайно. Но Иркутск подарил ему счастливую актерскую судьбу — роли, успех, признание. Поэтому о том, что он единственный из своего выпуска 1982-го остался за Уралом, наш «граф Резанов» ничуть не жалеет.

— Мне уже не кажется, что Иркутск — это далеко, — улыбается Николай Петрович. — Да и тогда, в юности, не казалось... Знаете, у нас курс был — 18 человек, половина кто где пристроились, не работают по специальности. Первое время мы переписывались, они рассказывали в письмах: кто-то вышел в такой-то сцене или другой — в общем, эпизоды, негусто... А я уже на втором-третьем году начал играть большие роли, которые доверяют более зрелым актерам: «простаковский» репертуар, советский молодой лирический герой, где не нужно было высоко петь. В общем, так удачно стало складываться — и работа, и атмосфера в театре... Она у нас удивительная, как в семье, вот уже третье поколение меняется, а мы по-прежнему все вместе. И хочешь ты работать — будешь всегда: было бы только желание.

Гримерка № 12

Музыкальный театр. Третий этаж. Гримерка № 12. Наша беседа протекает именно там, в святая святых для любого артиста. В этом небольшом помещении на четверых иркутских лицедеев проходит большая часть жизни, признается Николай Петрович. Рядом — Владимир Яковлев, Вячеслав Варлашов. Таким «десантом» и заселились — с первого дня, как в 1991-м открылся новый театр на Седова, 29. Прошло много лет — десятки, с тех пор они, эти актеры, рядом. Теперь двое уже народные.

— Тут все и происходит: получается, маленький второй дом, — говорит Николай Мальцев. — Даже спим иногда здесь — случаются такие моменты. Раньше стулья были немного другие, можно было на них подремать, сейчас не очень удобно, — шутит артист. — Николай Петрович, на выход к публике тоже здесь настраиваетесь? — Да никакого особого настроения нет, — говорит он. — Наш жанр скорее не позволяет уединиться, уйти в себя, чтобы вокруг никого не было. У нас иногда бывают спектакли, когда заняты все четыре человека, и здесь теснота такая...

Конечно, когда я только приехал в театр, первые полгода перед спектаклем распевался — независимо от того, большая у меня роль или нет. А роли поначалу все были маленькие и даже не певческие. А уж если певческая, я появлялся, как нас учили в училище, за полтора часа, удивляя старших. С опытом пришла если не уверенность, то более спокойное к этому отношение.

— Что у вас в гримерке должно быть под рукой?

— Здесь все роли спектаклей, которые у нас идут, драматический материал. Видите, ноты, тексты — начиная от первого дня репетиции до последнего. Я вот на полях каракули вывожу, абсолютно не связанные с ролью, пока не мой эпизод: привычка... А поначалу даже все мизансцены подробно рисовал.

Вот наши репертуары на каждый месяц — летучки так называемые. Отмечаем, когда какой спектакль работаем. Все по хозяйству: карандаши, скотч, мыло, подарок режиссера на день премьеры — коньячок, на самый крайний случай, когда что-нибудь с горлом, можно с чаем выпить...

— Помогает?

— На пять-десять минут. Потом забываешь... Вот коробочка от чая — просто не выбросил, здесь храню грим, пудру.

— А кто вас гримирует, у вас ведь много характерных образов?

— В основном обходимся сами. Конечно, у нас есть парикмахерско-гримерный цех. Но, как правило, прибегаем к его помощи, если очень сложный грим. Но у меня таких пока не было.

— Но усатым вы на сцену выходили?

— Усы — легко, прихожу и клею.

— И с бородой дело имели?

— Бороды тоже разные. Одна просто приклеивается, другая держится резиночками на голове, сверху — головной убор, очень плотно прилегает. А есть такие, которые чуть ли не по волоску надо накладывать. Но у меня таких ролей не было, поэтому все сам, как в училище научили.

— Фрак тоже приходилось учиться носить?

— Просто были люди, которые умели его носить. Наш главный режиссер в те годы Юрий Иванович Гвоздилов всегда ставил в пример Владимира Алексеевича Черненко. Он в прошлом солист балета, во фраке был неотразим, и мы на него смотрели, будучи молодыми, и учились ходить как он. А потом «фрачных» спектаклей, к сожалению, становилось все меньше. Сейчас остался только один — «Летучая мышь».

— А как вам в костюме графа Резанова?

— Там вопросов нет — все удобно. Да и вообще, у нас рассказывают такой случай: один костюмер (давно это было), когда какой-то артист пожаловался, что ему неудобно, заметил: «Костюмчик за вас играть не будет». Костюм — только помощь, очень важная деталь, но не главная. Основное то, что под костюмом.

На актерскую судьбу...

...А ведь он мог артистом и не стать. Паренек-то из рабочего украинского поселка. Впрочем, детство было певучим, радостным: бабушки-дедушки, тетки-дядьки любили петь и танцевать. Переделав домашние дела, соберутся вместе на крыльце — наговорятся и напоятся вдоволь. У Коли Мальцева, мальчишки из простой бедной семьи, должно было сложиться и складывалось как у всех: школа, техникум, завод, армия, рабочая профессия — и опять завод... Но в те советские времена процветали художественная самодеятельность, ее знаменитые смотры — будь то в школе или на фабрике. Голосистого парнишку (а он и пел, и в ансамбле играл) заметили, да и сам упорный был. В 17 лет начал изучать сольфеджио и фортепиано вместе с малыми ребятами в вечерней музыкальной школе — не застенялся.

— Было у меня желание, — признается народный артист. — Потому что чем больше поёшь — тем глубже проникаешь. Когда стал заниматься классическим пением, открылось новое — этой музыки я не знал, как и большинство обычных людей, не очень понимал, а потом, когда увлекся, она мне не просто понравилась — я ее полюбил. С мечтой о большом искусстве Николай не расставался ни в армии, где служил в ВВС, ни потом в заводском цехе. В первый же отпуск взял и махнул в Ленинград, в училище при консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова. Хотел попасть на вокальное отделение — уговорили на актерскую судьбу.

— С первого раза поступил, — говорит Николай Петрович. И признается: — Не знаю, как бы сложилось, если бы сразу не вышло, поехал бы я еще раз или нет... Но в тот год, 1978-й, так случилось... Хотя я мечтал только петь, быть вокалистом, о театре и не думал.

— Но танцевать все же могли?

— Я всю жизнь хотел научиться танцевать вальс, — вспоминает и смеется Николай Петрович. — Но как-то не получилось по молодости. Научился в армии. Один молодой человек (мы вместе играли в ансамбле) показал мне вальсовые движения: раз-два-три. В свободное время в штабе я ставил в коридоре стул и вокруг него вальсировал. Во всяком случае, когда приехал поступать в училище, уже умел танцевать вальс — нехитро, на раз-два-три с разворотом, но все-таки. А потом четыре года — уроки танцев, по 2—3 раза в неделю как минимум. Пришлось освоить многое — исторические танцы, современные. Нам очень нравился рок-н-ролл, но

почти не пригодился: в наших спектаклях были только элементы какие-то рок-н-рольные, с простыми поддержками. Правда, сейчас и такие танцы уже не станцуешь — то там стрельнет, то там...

— **Зато голос ваш по-прежнему золотой — так называет его иркутяне...**

— С легкой подачи кого — не знаю. Когда слышу, мне немножко неловко становится, — смущается Николай Петрович. — Я очень благодарен своим педагогам по сценической речи. Сначала нас научили чувствовать, понимать свой голос, а потом правильно им пользоваться. Видимо, это и помогает.

Иркутский музыкальный: один такой...

С 1982 года Николай Мальцев играет в Иркутском музыкальном — еще студентом-третьекурсником его заметил и пригласил главный дирижер Эммануил Тобиаш. Своим театром он всегда гордился, восхищался.

— Такого театра, как в Иркутске, не было нигде. У нас шло все — классическая опера и оперетта, советская оперетта, — рассказывает артист. — У нас, может у первых в стране, начались мюзиклы: еще даже не знали, как называть спектакли такого жанра, а мы их ставили. Первый мюзикл появился в афишах, «Заноза Джейн», в старом театре, играла рок-группа, шел 1990 год! Нигде никто из музыкальных театров подобного еще не пробовал. Потом у нас появились рок-оперы. Репертуар огромный, разноплановый. Работа находилась всем и каждому. Все были заняты. Конечно, для актера важен режиссер, который будет видеть его разным, давать роли — на вырост или на сопротивление: не твое, а ты должен сделать. В моей жизни, спасибо, все это было.

— **Николай Петрович, сцена чем для вас была, есть и будет всегда?**

— Многие говорят: сцена — это моя жизнь. Я так безоговорочно сказать не могу. Это большая часть жизни, но еще не вся. Это то место, где можно что-то реализовать, самовыразиться, как-то проявить себя, попробовать какие-то вещи, которые сам про себя не знаешь. Впрочем, сцену даже местом не назовешь: это то, к чему мы стремились и стремимся всегда, почему пошли в эту профессию и почему пока остается желание быть в ней. Сцена для артиста главное. Выходишь — и все, что там, за ней, вне театра, этого нет, ты весь здесь, где настоящая жизнь. Не там, где мы живем, а на сцене, — во всяком случае, такой она должна быть в идеале. Если злодей — то злодей, если добрый — то добрый, веселый — то и вправду такой. Мы создаем некую сказку. Рисуем жизнь волшебную, но, как мне кажется, более правильную, чем та, которая нас окружает. И дарим ее людям.

Коротко

Самые известные роли Николая Мальцева, сыгранные на иркутской сцене: Франк («Летучая мышь»), Анри («Фиалка Монмартра»), Стефан («Цыганский барон»), Бони и Ферри («Сильва»), Бриссар («Граф Люксембург»), мама Агата («Браво, мама!»), князь Пантиашвили («Проделки Ханумы»), Понтий Пилат («Иисус Христос — суперзвезда»), Хоакин Мурьета («Звезда и смерть Хоакина Мурьеты») и, конечно, граф Резанов в «Юноне» и «Авось».

Автор: Елена Русских © Копейка КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4405 23.04.2012, 17:02 📌 376

URL: <https://babr24.com/?ADE=105063> Bytes: 10192 / 10012 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елена Русских.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)